

Anton Pakaiot

**ЗАПИСКИ РЯДОВОГО
СОЛДАТА
ОБЩЕПИТА**

ЗРСО

Anton Pakaiot

**Записки рядового
солдата общепита. ЗРСО**

«Издательские решения»

Pakaiot A.

Записки рядового солдата общепита. ЗРСО / А. Pakaiot —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832739-1

Книга о еде, переходящая от описания правды явной к правде
измененной. Связь деградации общепита, человека и души.

ISBN 978-5-44-832739-1

© Pakaiot A.
© Издательские решения

Содержание

Кулинарный пролог	6
Часть 1	7
Часть 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Записки рядового солдата общепита ЗРСО

Anton Pakaiot

*«все написанное возможно является вымыслом
все совпадения-возможно случайны»*

З.Р.С.О.

© Anton Pakaiot, 2016

ISBN 978-5-4483-2739-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кулинарный пролог

Меняется все, здесь, в общем потоке сознательной массы народа, выявить индивида можно по характерным свойственным чертам, повадкам и общепринятым нормам. В тот момент, когда ярко выраженные Красивые свиньи, с чувством собственной значимости едят, едят то, что по их мнению приготовленно именно для них, для их персон: незаурядных, ярких личностей, – они едят себя. Эта важная, неотъемлемая часть жизни – еда, империи сайгоноподобных общепит-строений пробивают себе дорогу везде, дабы яркие личности смогли вкушать всю прелесть подаваемой им еды. В самом сердце этих храмов пищи идет чудесное превращение свежайших продуктов всех окрасов, сортов и названий в общую гниющую массу еды. Здесь кроется вся магия творцов этого немислимого ритуала – пожирания себя. В их кисти вырастает сталь острых лезвий, они пускают корни в бетон механическими движениями, с закрытыми глазами они готовы выполнять все, что потребует для того, чтобы этот мир не сдох от голода. Методично пропитывая воздух испаряющимся потом, из под ножа рождаются картины прихоти желудков, творцы пятиминутного искусства. Под воздействием краски меняются, превращая отдельные части в одно творение, в абстрактное, сюрреалистичное произведение. Его подхватывают с бьющимся от напряжения в горле сердцем, и дыханием через раз люди в одинаковых одеждах, доходят до барьеров, круглых, квадратных форм, накрытых скатертями разных цветов, и в эти загоны выливают массу злости, усталости, и ненависти. Свиньи подхватывают корыта и пожирают себя изнутри. Оставляя не замеченным тот факт, что все сводится к тому, что ради этого они сюда и пришли, Но не увидели и не оценили этого. Так умирает пятиминутное искусство. Меняется все...

Несколько минут, а может быть секунд (ровно столько живет искусство), созданные образы на полотне, краски, сотканые сталью, огнем и мышечной памятью, фантазией и любовью художника, писателя и актера в одном лице, переливаются сплетенными образами запахов трав, вкусами из мозаики продуктов. Человек в форме из белой, черной или любых других цветов ткани, привыкший к безвкусному поту на губах, одурманенный духотой затхлости стоящего на одном месте воздуха, не чувствующий голода и температур, на протяжении медленно скользящих часов своей смены, отдает эти часы своей жизни, возможно, на сотворение сотни таких произведений, методично пропуская через свои руки, пропитанные различными запахами, делает их по несколько раз, не теряя порой стремления сделать еще прекраснее эти произведения. За барьером стен, между залом, наполненным суетой и спокойствием, криками и тихими размеренными беседами, он непостижимо для этих коротких умов неблагодарного социобудда в его большинстве, индивидуально каждому и для каждого творит скульптуры, соединяя на протяжении всего дня совершенно разные продукты в одно блюдо. Следя за временем внутри себя, контролируя множество процессов одновременно, улавливая запахи не свойственные друг другу, определяет внутренним инстинктом вкус, ориентируется на звуки раскаленного масла и шума печи, стремится к тому, чтобы удовлетворить прихоть, потребность гниющих душ людей, дабы они разрушили его творение, проглотив и забыв про него, забыв о тонком, неуловимом послевкусии сочетания прекрасных миров... вкуса...

Часть 1

Кеннету приходилось делить кухню с молодым человеком, который походил скорее не на повара своим внешним видом, а на лаборанта-медика, надолго задержавшегося в изучении различных препаратов, проверяя их действие непосредственно на себе. Хотя возможно и то что делить кухню приходилось молодому человеку. Рост выше среднего, светло-серого цвета глаза, короткая стрижка, бледный, с коричневатым оттенком цвет кожи, имя Юл. Этот человек – пример антипода в отношении совершенства в понимании своих родителей. Так как родители сделали все, что потребовалось для того что бы дать молодому человеку образование, создать полноценный прототип самого наилучшего что ни на есть члена общества, Он получил медицинское образование, с отличием закончив учреждение, в котором обучался. Это все что нужно знать о его врачебной карьере, так как работал он на кухне и на медика походил только если внешним видом, и то с большим преувеличением. Кеннету Юл особо не мешал и этот момент в их отношениях, как напарников, его полностью устраивал. Устраивал потому, что Кеннет был из того сорта людей, которые нашли отдушину в своей профессии и слово «отдушина» для этого момента не пустой звук. Слова «не злите того кто вам готовит» напрямую были связаны с этим парнем, если и открывать кухню, единственной целью которой является скормливать гражданам их собственное дерьмо в рамках узаконенного безотходного производства, то брать на кухню поваром только Кеннета и никого больше. Юл, в свою очередь, не отличался особым специфическим талантом в приготовлении пищи, он просто готовил и гордился тем, что замечательно справляется со своими обязанностями. Если клиента, заказчика, посетителя заведения не устраивает то, что ему подали на стол, а в частности блюдо, и клиент начинает требовать книгу жалоб, администратора к столу или вызывать директора заведения, то подобная ситуация вряд ли будет по душе повару, который данное блюдо готовил, и повар явно начнет нервничать по этому поводу, но только не Кеннет, так как Кеннета такие ситуации приводили мягко говоря в восторг. Когда он слышал о подобных заявлениях, то направлялся в сторону туалета, на ходу растегивая китель, он захватывал по пути чашку для эспresso, заходил в кабину, закрывался изнутри и начинал онанировать, спуская по завершению в эту самую чашку. Потом он направлялся обратно на кухню и с воодушевлением переделывал блюда, добавляя в него собственное семя. Это акт морально-физического самоудовлетворения начался после того, как Кеннет вступил в перепалку с владельцем заведения, тот же на свою беду завтракал, обедал и ужинал практически постоянно в своем заведении, а если и не в нем, то с собой домой зачастую тоже брал что-либо на ужин. Войдя во вкус, парень готовил со свим семенем все, что заказывал владелец ресторана, будь то креветки в сливочном соусе или любое другое горячее блюдо, все подвергалось воздействию его спермы. Позже повару начало казаться, что этого недостаточно и что при термической обработке акт мести теряет всю свою прелесть и он начал добавлять сперму как в салаты, так и в десерты. Так он работал, пока на кухне не появился Юл.

Несколько не разборчив мир общепита, в нем находят себе место настолько разные субъекты, что порой у Бога рябит в глазах. Бывали моменты, что Юл повторял по два раза сказанное, был медлителен, немного заторможен, но отличался тем, что был дотошен и назойлив в вопросах того, чему хотел научиться. До того момента, как он начал работать в ресторане, его профессией являлась должность санитара в доме престарелых, в месте, где сами стены пропитаны обреченностью, где над зданием висят сотни мыслей тех, кто в нем обитает, и эти мысли связываются в единые, говорящие шупальца и оседают едким, невидимым туманом, вдыхая который, проходящие мимо него люди или животные начинают наполняться чем-то печальным и безысходным, поднимают свои воротники, разворачиваются и уходят прочь от этого места, отгоняя мысли о том, что те, кто находиться внутри, много лет назад также поднимали ворот-

ники и уходили. Этот дом престарелых имел всего три этажа, но само здание было достаточно большим и каждый этаж имел несколько корпусов с различными комнатами. Задействован был только первый этаж, второй был задействован частично. В доме старики доживали свои дни, отдыхали, им оказывалась медицинская помощь и так далее. Юл был главным и единственным санитаром здесь, можно сказать и так, потому что больше никого здесь и не было. Периодически здесь появлялись уборщики, повара, другие санитары, дабы подработать, но контролировал их Юл. Так было еще и потому, что это место было собственностью его родителей, которые, в свою очередь, инвестировали обучение и саму жизнь своего сына, надеясь на то, что он когда-нибудь станет уважаемым врачом. Но Юл не в этом видел свое призвание, он хотел показать миру обширную полноту кулинарных творений и неоднозначность в вариантах того, без чего человек не может существовать. Он выбрал путь повара, зарекавшись себе, что мир будет говорить о нем (но шопотом).

Порой, заходя все дальше и дальше, невозможно остановится, разум – безконечная сила, не дающая покоя, и зайдя однажды в один мир, вряд ли захочешь выйти из него, не посетив другой. Сколько Юлу потребовалось бы времени для того, что бы зайти все дальше и дальше? Время ему было не нужно совсем, так как масштабность его работы разворачивалась с новой силой.

Кеннет молчит, Кеннет терпит, он думает над тем как парень, который моет каждый день посуду в его заведении, в совокупности с неопрятностью, присущей задумчивым персонам, гармонично сочетает в себе целеустремленность. Таковой целеустремленности не хватает многим, и в частности Кеннету. Думая об этом, он вспоминал, как этот парень ошивался не раз на кухне, рассказывая о том, что он бы мог продемонстрировать пару-другую умелых трюков в приготовлении еды. Но к нему относились не слишком серьезно, проработав здесь порядком месяцев, парню начали доверять более сложную работу, начиная от обработки продуктов и заканчивая разовыми заготовками. Возможно, если его и паднатаскать, то с него бы вышел неплохой повар, но парень отстал в своем развитии, парень моет посуду. Кеннет курит, Кеннет думает, Кеннет терпит.

Ты когда-нибудь представлял то место, где выросло все то, с чем тебе приходится работать? Я не говорю о налаженных парниковых процессах выращивания овощей и фруктов или фермах и мясокомбинатах. Я говорю об истинных истоках того, с чем ты работаешь и истоках того, что ты вкладываешь в то, с чем работаешь. Хочу сказать о максимальном приближении к истоку того места, где зародилось целая история одной составляющей одного продукта, а не целого блюда. Возьми обычный гранат, гранат – это то растение, при мысли о котором ты начинаешь думать, что это что-то красное, что-то мелкое, что-то твердое, что-то, что тебе лень чистить, когда готовишь с ним какое-либо блюдо. Но ты не задумываешься о том, что лучшим местом, где произрастал раньше гранат, считался Карфаген, что под солнцем, которое сжигало воздух вокруг пышных деревьев, распускались прекрасные оранжево-красной расцветки бутоны цветов. Не задумываешься о том, что это растение не будет цвести без постоянного света солнца, под воздействием лучей которого ты бы за столь продолжительное время высох и стал пеплом. Ты не задумываешься о том, что урожай одного дерева принесет больше пользы людям, чем ты за всю свою жизнь. Ты не задумываешься, ты его чистишь и думаешь о том, как плохо он чистится. Юл приводил эти примеры своему напарнику, напарник курил, думал, терпел.

Борьба в вымышленной гармонии сознания, это кол мнения, которым ты тычешь куда угодно только для того, что бы его забрали, а что с ним будет потом тебе уже не важно.

Мнение мира меняют эгоистичные идиоты, почему получается поменять? Потому что мнение оно уже есть, мнение мира – это твое мнение. Остается доказать только себе, что ты его изменил. Как и многим, Кеннету нравилось открывать что-то новое для себя, что-то, что возможно находится под запретом как физическим так и моральным, что-то, что может по сло-

вам других вызвать у тебя панику, страх, возможно даже некое расстройство. Это неподдельный интерес, тянувший свои корни из детства. И он подвергал подобным обсуждениям Юла, человека не очень общительного, но интересующегося, когда с ним выходят на контакт. Так Кеннет узнал от Юла о человеке по имени Тог.

Часть 2

Ощущая и видя вокруг все и всех, понимая что происходит лишь то, чего ты не знаешь, но можешь знать, ты рассчитываешь взглянуть в глаза бесконечности, дабы узнать, где от тебя прячутся ответы на твои вопросы. Когда ты стоишь и видишь рядом с собой еще человек сто, думаешь ли ты о том, что это ты в ста разных обликах, в сотнях разных моментов, сотнях жизней. Нет, ты не думаешь о том что созданная вокруг контролируемая тобой ситуация – это плод тысячи разумов, в которых по одному собрано твое сознание. Ты моральное расщепление твоего интеллекта, не сотни-тысячи-миллионы умов. Мир, заселенный миллионами видов существ способ думать это ты это твое сознание. Просто одновременно под воздействием одинаково протекающего времени, в любой из твоих интерпретаций, ты не можешь контролировать ситуацию, не можешь думать одновременно и за всех сразу, не можешь научиться собрать свое многоличное бесконечное расслоение личности в одно. У тебя нет способа думать одновременно, иначе бы ты понял что все вокруг – это ты, каждый вокруг это ты. Пойми, ты не перерождаешься в новую жизнь, ты и есть новая жизнь, ты – это твои оппоненты, ты – это все, кого ты видишь вокруг. Ты сам себя видишь, ты сам себя лечишь, сам себя принимаешь на работу, ты просто не можешь этого понять... Так Кеннет познакомился с Тогом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.